ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
ҒЫЛЫМ КОМИТЕТІ
Ш.Ш.УӘЛИХАНОВ АТЫНДАҒЫ ТАРИХ
ЖӘНЕ ЭТНОЛОГИЯ ИНСТИТУТЫ

«EDU.E-HISTORY.KZ»
ЭЛЕКТРОНДЫҚ ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛЫ

№ 4(8) қазан-желтоқсан 2016
ISSN 2710-3994

ISSN 2710-3994

EDU.E-HISTORY.KZ

электрондық ғылыми журнал

2016, № 4(8)

ISSN 2710-3994

EDU.E-HISTORY.KZ

электронный научный журнал

2016, № 4(8)

ISSN 2710-3994

EDU.E-HISTORY.KZ

electronic scientific journal

2016, № 4(8)

Құрылтайшы:
Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігі Ғылым комитеті
Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты ШЖҚ РМК

Бас редактор
Қабылдинов Зиябек Ермұханұлы

Редакциялық алқа:
Р. Абдуллаев (Өзбекстан), Н. Аблажей (Ресей), Б. Аяған, М. Әбусейітова, С. Әжіғали,
Н. Әлімбай, Б. Байтанаев, Қ. Жұмағұлов, Ғ. Кенжебаев, Б. Көмеков,
Мансура-Хайдар (Үндістан), Р. Масов (Тәжікстан), Ә. Мұқтар, В. Плоских (Қырғызстан),
Ю. Петров (Ресей), О. Смағұлов, Сон Ен Хун (Оңтүстік Корея), Е. Сыдықов,
У. Фиерман (АҚШ), А.Чубарьян (Ресей)

Жауапты редактор:
З. Төленова

Редактор:
Р. Көбеев

Редакцияның мекен-жайы:
050100, Қазақстан Республикасы,
Алматы қ.,
Шевченко көшесі, 28,
Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты,
«Edu.e-history.kz»
электрондық ғылыми журналының редакциясы
Телефон: +7(727)272-47-59
E-mail: edu.history@bk.ru
Электрондық мекен-жай: https://edu.e-history.kz/

Ғылыми журнал Қазақстан Республикасы Инвестициялар және даму министрлігінің
Байланыс, ақпараттандыру және ақпарат комитетінде 2014 ж. 29 қазанында тіркелген.
Тіркеу нөмірі № 14602-ИА. Жылына 4 рет жарияланады (электронды нұсқада).

Мақалаларды қайта бастырып жариялағанда, микрофильмге және басқа да көшірмелерге түсіргенде
міндетті түрде журналға сілтеме жасау қажет.

Учредитель и издатель:
РГП на ПХВ «Институт истории и этнологии им.Ч.Ч. Валиханова»
Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан

Главный редактор
Кабульдинов Зиябек Ермуханович

Редакционная коллегия:
Р. Абдуллаев (Узбекистан), Н. Аблажей (Россия), Б. Аяган, М. Абусеитова, С. Ажигали,
Н. Алимбай, Б. Байтанаев, К. Жумагулов, Г. Кенжебаев, Б. Комеков,
Мансура-Хайдар (Индия), Р. Масов (Таджикистан), А. Муктар, В. Плоских (Кыргызстан),
Ю. Петров (Россия), О. Смагулов, Сон Ён Хун (Южная Корея), Е. Сыдыков,
У. Фиерман (США), А. Чубарьян (Россия)

Ответственный редактор:
З. Толенова

Редактор:
Р. Кубеев

Адрес редакции:
050010, Республика Казахстан,
г. Алматы,
ул. Шевченко, 28.
Институт истории и этнологии имени Ч.Ч. Валиханова,
«Edu.e-history.kz»
Редакция электронного научного журнала
Телефон: +7(727)272-47-59
E-mail: edu.history@bk.ru
Сайт журнала: https://edu.e-history.kz/

Научный журнал зарегистрирован в Комитете связи, информатизации и информации Министерства по инвестициям и развитию Республики Казахстан, свидетелüство о регистрации:
№ 14602-ИА от 29.10.2014 г. Публикуется 4 раза в год (в электронном формате).

При повторной публикации статей, съемке на микрофильмах и других копиях необходимо обязательно ссылаться на журнал.

Founder and publisher:
RSE on REM “Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology"
of the Committee of Science of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan

Editor-in-chief:
Kabuldinov Ziabek Ermukhanovich

Editorial board:
R. Abdullaev (Uzbekistan), N. Ablazhey (Russia), B. Ayagan, M. Abuseyitova, S. Azhigali,
N. Alimbai, B. Baitanaev, K. Zhumagulov, G. Kenzhebaev, B. Komekov,
Mansura-Khaidar (India), R. Masov (Tajikistan), A. Muktar, V. Ploskikh (Kyrgyzstan),
Y. Petrov (Russia), O. Smagulov, Song Yong Hoon (South Korea), E. Sydykov,
W. Fierman (USA), A. Chubaryan (Russia)

Executive editor:
Z. Tolenova

Editor:
R. Kobeev

Editorial address:
050010, Republic of Kazakhstan,
Almaty,
28 Shevchenko Str.
Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology,
«Edu.e-history.kz»
Editorial electronic scientific journal
Phone: +7 (727) 261-67-19, +7 (727) 272-47-59
E-mail: edu.history@bk.ru
Journal website: https://edu.e-history.kz/

The scientificjournal is registered at the Committee for Communications, Informatization and Information of the Ministry for Investments and Development of the Republic of Kazakhstan, r
egistration certificate:
No. 14602-ИА dated October 29, 2014. The journal is published 4 times a year (in electronic format).

When re-publishing articles, shooting on microfilm and other copies, it is necessary to refer to the journal.

УДК 008(574.4)

СУБЭТНИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА - СТАРОВЕРЫ ВОСТОЧНОГО КАЗАХСТАНА

Раздыков С.З.

директор международного научно-образовательного центра «Мир и культура XXI века», кандидат исторических наук

Аннотация. В данной статье освещаются особенности старообрядческой культуры русских Казахстана. Статья подготовлена в рамках научного проекта «История межэтнических, межконфессиональных отношений в Республике Казахстан, включая историю наиболее крупных этносов». Одной из задач было поставлно выявление сохранившихся очагов старообрядчества на территории локального проживания староверов на территории Восточно-Казахстанской области с целью определения особенностей языка, материальной и духовной культуры. Автор приходит к выводу, что одной из важнейших причин сохранения устоев, традиций, образа жизни является всеобъемлющая защита у староверов института семьи, игравшей в жизни старообрядческого общества первостепенную роль.
Ключевые слова: русские Казахстана, раскол, раскольники, староверы, старообрядцы, кержаки, бухтарминцы, лингвистический анализ, материальная и духовная культура.

СУБЭТНОСТЫҚ МӘДЕНИЕТ – ШЫҒЫС ҚАЗАҚСТАННЫҢ ЕСКІ ДӘСТҮРДІ ҰСТАНУШЫЛАРЫ

Раздыков С.З.

«XXI ғасырдың әлемі мен мәдениеті» атты халықаралық ғылыми-білім орталығының директоры, тарих ғылымдарының кандидаты

Аңдатпа. Бұл мақалада Қазақстандағы орыс ұлты өкілдерінің ескі дәстүр мәдениетінің ерекшеліктері ашып көрсетілген. Мақала «Қазақстан Республикасындағы этносаралық, конфессияаралық қатынастар тарихы, аса үлкен этностар тарихын қоса алғанда» ғылыми жобасы шеңберінде дайындалды. Міндеттердің бірі ретінде Шығыс Қазақстан облысы аумағында тұратын ескі дәстүрді ұстанушылар тілінің, материалдық және рухани мәдениетінің ерекшеліктерін анықтау мақсатында, ескі дәстүр сақталған ошақтарды айқындау белгіленді. Автордың тұжырымдауынша, өмір сүру ерекшеліктерін, қағидаларын, дәстүрді сақтаудың маңызды себептерінің бірі ескі дәстүрді ұстанатын қоғамның өмірінде ерекше рөл атқаратын отбасы институтының сақталуы болып табылады.
Түйін сөздер: Қазақстандағы орыс халқы, бөліну, бөлінушілер, ескі дәстүрді ұстанушылар, ескі дәстүр, кержактар, бұқтырмалықтар, лингвистикалық талдау, материалдық және рухани мәдениет.

SUBETHNIC CULTURE - OLD BELIEVERS OF THE EASTERN KAZAKHSTAN

Razdykov S.

Director of the International Research and Educational Center «World and culture in XXI century», Candidate of Historical Sciences

Abstract. The article highlights the features of the Old Believer culture of the Russians in Kazakhstan. The article is prepared in the framework of the scientific project on «History of inter-ethnic, inter-religious relations in the Republic of Kazakhstan, including the history of the largest ethnic groups». One of the main objectives was to find out the extant focuses of old believers culture on the territory of Old Believers habitation in Eastern Kazakhstan with the aim of identifying the features of language, material and spiritual culture. The author concludes that one of the most important reasons of preserving the principles, traditions, habits is the fact that the Old Believers protected the family institution, which played the crucial role in their life.
Keywords: the Russians of Kazakhstan, secession, Old Belivers, Old Ritualist, kerzhaki, bukhtarmintcy, linguistic analysis, material and spiritual culture.

Появление русского населения на территории современного Казахстана насчитывает практически 500 лет. В XVI-XVIII вв., когда русское население северной части казахских степей было еще немногочисленным, оно формировалось преимущественно за счет двух категорий: казаков, ехавших для укрепления и расширения пограничных линий, защиты крепостей, форпостов и острогов и жителей внутренних областей России – так называемых «раскольников», стремившихся избежать крепостнического либо религиозного гнета, вошедших в историю под названием «старообрядцы». По данным 1869 г., в Западной Сибири проживал 49 261 раскольник из 2 743 157 человек, населявших регион. Среди них было много беспоповцев, которые поселились главным образом в Ялуторовском, Курганском, Ишимском, Бийском округах [1].

Массовое переселение старообрядцев, как в Сибирь, так и в Казахстан начинается в последней четверти XVII в. и распространялось в соответствии с общей направленностью продвижения русского населения – с северо-запада на юго-восток. В основной своей массе староверы были беглецами, скрывавшимися в труднодоступных ущельях Алтайских гор от правительственных повинностей, крепостной неволи, рекрутчины, а также религиозных гонений со стороны официальной церкви [2, с.35].

Церковная реформа 50-60-х годов XVII века в России была вызвана стремлением укрепить централизацию русской церкви аналогично другим звеньям государственного аппарата. Первоначально Московское правительство провело на соборе 1580 г. постановление, согласно которому запрещалось давать монастырям вотчины на помин души, а также вообще запрещалось церковным лицам и учреждениям покупать и брать в залог земли. Таким образом, дворянство контролировало церковное хозяйство и принимало меры против его роста в период складывания абсолютной монархии.

Реформы были призваны привести отправление религиозных обрядов в Русской Православной Церкви в соответствие с канонами Греческой Церкви. Большинство перемен касалось оформления церковной службы и действий священно- и церковнослужителей во время богослужения. Всех верующих затронула замена двоеперстия на троеперстие при совершении крестного знамения, «трисоставного» (восьмиконечного) креста на двоечастный (четырехконечный), хождения во время обряда крещения по солнцу («посолонь») на хождение против солнца и некоторые другие перемены в обрядах, а слово Иисус писать через две буквы «и». В 1656 г. был опубликован новый служебник, одобренный церковным собором, в котором (сравнительно с прежними русскими служебниками) отдельные псалмы стали короче, другие - полнее, появились новые слова и выражения, троение «аллилуйи» (вместо двоения), написание имени Христа Иисус (вместо Исус) и т.д. Были изменены и сокращены чины миропомазания и крещения, покаяния, елеосвящения и брака. Больше всего изменений оказалось в литургии.

Введение новых обрядов и богослужения по исправленным книгам многие восприняли как введение новой религиозной веры, отличной от прежней, «истинно православной». Долгое время в правительственных и церковных документах православных христиан, сохраняющих древние богослужебные чины, старопечатные книги и обычаи, называли «раскольниками». В вину им

ставилась верность церковному преданию, которая якобы повлекла церковный раскол.

Во времена правления Екатерины Великой отношение к староверам стало меняться. Императрица посчитала, что староверы могут быть весьма полезны для заселения необжитых районов расширяющейся Российской Империи. За ними закрепляется термин «старообрядцы», хотя в постановлениях некоторых Соборов указывалось, что данный термин не вполне приемлем. Так Иргизский староверческий собор 1805 года назвал «старообрядцами» единоверцев, т. е. христиан, употребляющих старые обряды и старопечатные книги, но подчиняющихся Синодальной Церкви.

К началу XX века вместо термина «староверы, «староверцы» всё чаще стали употреблять «старообрядцы». Вскоре наименование старообрядцы было закреплено на законодательном уровне указом императора Николая II «Об укреплении начал веротерпимости».

Большинство сторонников «старой веры» составили посадские люди и крестьяне, недовольные укреплением феодально-крепостнического режима и ухудшением своего положения, что они связывали с нововведениями. Возникло движение сторонников старой веры – раскол. Оформление старообрядческой церкви стало показателем падения влияния официальной церкви на народные массы, которые стали искать убежища на окраинах Российской империи.

Многие из тех, кто придерживается старой веры говорят о расколе так, как будто все эти события еще свежи в их памяти. «Когда Патриарх Никон стал вводить свои новшества, тогда люди эти, старообрядцы, побежали, чтобы не принимать их. Они побежали в Казахстан, чтобы придерживаться своей веры», – рассказывает Евгения Кашкарова, дочь Валентины Мурзинцевой построившей в селе Коробиха Восточно-Казахстанской области церковь св. Петра и Павла [3].

Староверы не представляли собой единого сообщества или церкви - в течение сотен лет они разделились на два основных направления: поповцы и безпоповцы.

Староверы-поповцы, помимо прочих церковных установлений, признают трехчинную старообрядческую иерархию (священство) и все церковные таинства древней Церкви, среди которых наиболее известны: Крещение, Миропомазание, Евхаристия, Священство, Брак, Исповедь (Покаяние), Елеосвящение. Помимо этих семи таинств в старообрядчестве есть и другие, несколько менее известные таинства и священнодействия, а именно: пострижение в иноки (равночестное таинству Брака), большое и малое Освящение воды, освящение масла на Полиелеосе, священническое благословение.

Староверы-безпоповцы считают, что после церковного раскола, учиненного царем Алексеем Михайловичем, благочестивая церковная иерархия (епископы, священники, диаконы) исчезла. А потому часть церковных таинств в той форме, в которой они существовали до раскола Церкви, упразднилась. Сегодня все староверы-безпоповцы определенно признают только два таинства: Крещение и Исповедь (покаяние). Некоторые безпоповцы (Древлеправославная Поморская Церковь) признают еще и таинство Брака. Староверы часовенного согласия также допускают Евхаристию (Причащение) с помощью святых даров, освященных в старину и сохранившихся до наших дней. Также часовенные признают Большое освящение воды, которую в день Богоявления получают путем вливания в новую воду воды, освященной в старину, когда, по их мнению, еще оставались благочестивые священники.

К беспоповцам относят сторонников федосеевского согласия, которое зародилось на севере России, в Поморье – отсюда его наименование как старопоморского. Основателем религиозного течения стал боярин Феодосий Урусов, по имени которого назвали последователей. Федосеевцы на протяжении уже более трех веков отличаются строгими правилами жизни, подчиненными старинным церковным распорядкам. «Мы, христиане Древлеправославной веры – истинные православные, а федосеевцами нас когда-то назвала антистарообрядческая пропаганда, – рассказывают последователи этого течения, – но теперь во внешнем мире это название уже устоялось» [4]. Идеология беспоповства – не в отрицании священников как таковых, а в

отсутствии к ним доверия. «Настали последние времена, предсказанные в Библии, и в мире воцарился антихрист» [4]. Правда фигура антихриста имеет у беспоповцев скорее духовную трактовку, а три с половиной года, предреченные Библией как время царства врага рода человеческого, понимаются аллегорически. Службой в часовнях старопоморцев руководят наставники – наиболее опытные и уважаемые члены общины преклонного возраста. Федосеевцы проживают в селах Бобровка, Тарханка, Бутаково Глубоковского района Восточно-Казахстанской области (наставница Е.Ф. Полторанина). Когда-то федосеевцы этих мест имели две молельные. Сейчас собираются в большие праздники в деревне Бутаково [3].

О том, как представители строй веры оказались на территории Казахстана Валентина Мурзинцева, построившая церковь для общины староверов в селе Коробиха говорит: «Раньше их (староверов) убивали, в каторгу посылали за это – заставляли веру поменять. Из-за этого они уходили в горы. Вот здесь мы и живем!» [3].

В долине реки Убы жили представители такого беспоповских толков как спасовцы (нетовцы), оховцы (немоляки), в селениях по рекам Уба и Ануй – самокресты, в Язовой и Печах Бухтарминской волости – однопоклонники (дырники), по р. Бухтарме и в Змеи-ногорском округе – бегуны (странники).

Спасовцы (нетовцы) попали в долину Убы с Поволжья, считали, что нужно молиться Спасу без свидетелей и посредников, так как они отвергают традиционные православные догмы и обряды, заменяя их «скитским покаянием». Исповедь ими совершалась наедине, перед образом Спасителя или Богородицы, поскольку других икон они не признавали. Существенное отличие спасовцев от прочих беспоповцев заключается в том, что они не перекрещивают других православных христиан, потому что убеждены: человек должен быть крещен один раз. Другое название согласия – нетовщина – связано с отрицанием таинств, священства, храмов, монастырей. [5].

Оховцы входят отдельным толком в согласие нетовщины. Сознавая греховность жизни, они предпочитают вместо молитв вздыхать о своих грехах. Отсюда пошли другие их названия – немоляки и воздыханцы. Уверовав в невозможность спасения, они отказались не только от молитв, но и от икон. Истинная молитва – «не в протяжении рук и предстоянии телеси и языком зрящим видится, но в умном поучении».

Самокресты происходит от собственноручного совершения таинства крещения самими верующими без посредника: «разденутся и с молитвой погрузятся в Убу, оденут чистое белье и назовут себя по святцам новым именем», – свидетельствовал Г.Д. Гребенщиков [5].

Так же среди сторонников старой веры выделяются 3 отдельные иерархии: беглопоповское согласие, белокриницкое согласие и беспоповцы-никудышники. Если первые и вторые практически ничем не отличаются между собой, то службы беспоповцев проходят на дому и без священника, отсюда и такое название.

Конфессиональное поле староверов Казахстана было разнообразным и представлено как представителями выше названных 3 иерархий, так и сторонниками федосеевского согласия, часовенным, стариковским, поморским и дьяконовскими толками, а так же их выше перечисленными различными ветками, что усиливало пестроту обрядово-догматической картины старообрядчества.

Особую группу носителей северорусского типа культуры представляли собой «кержаки». Название происходит от названия реки Керженец в Нижегородской области. После разгрома в 1720-х гг. Керженских скитов десятками тысяч бежали на восток — в Пермскую губернию, на Урал, откуда расселились по всей Сибири, до Алтая и Дальнего Востока, в труднодоступных регионах Казахстана. Они вели достаточно замкнутый общинный образ жизни со строгими религиозными правилами и традиционной культурой. В Казахстане кержаки составили основу алтайских каменщиков, противопоставлявших себя более поздним переселенцам — «расейским» (российским). Позднее кержаками стали называть всех старообрядцев, в противовес «мирским»

— приверженцам официального православия.

На территории юго-западного Алтая, в многочисленных труднодоступных горных долинах бассейна реки Бухтарма, в XVIII - XIX веках, из семей старообрядцев, преимущественно беспоповцев поморского согласия, сформировалась этнографическая группа русских — каменщики (бухтарминские каменщики, бухтарминские старообрядцы, алтайские каменщики, бухтарминцы).

Бухтарминский край, после ослабления и разгрома Джунгарского ханства войсками Цинской империи, оказался на нейтральной территории, между нечеткими границами Российской империи и Китая. Долина была богата природными ресурсами и находилась вне правового поля соседних государств. Первые староверы появились здесь ещё в 1720-е годы, но документальные свидетельства относятся лишь к 1740-м. Причиной побегов было введение в 20-е гг. XVIII в. двойного оклада со староверов, а также распоряжение 1737 г. о привлечении раскольников к горным работам при казенных заводах.

Долина Бухтармы была известна под названием Камня, т.е. горной части края, поэтому ее жители именовались каменщиками. Н.И. Романова называет территорию Рудного Алтая «очагом русского старообрядчества» [6, с.230]. Позже эти земли стали называть Беловодьем, отождествляя вольный, лишенный правительственного надзора край с мифической страной из чрезвычайно распространенной среди старообрядцев утопической легенды. В ее многочисленных вариантах рассказывается, что Беловодье – это святая земля, где живут русские люди, бежавшие от религиозных раздоров XVII в. В Беловодье они имеют свои церкви, в которых богослужение идет по старым книгам, таинства крещения и брака совершаются по солнцу, за царя не молятся, крестятся двумя перстами. «В тамошних местах татьбы и воровства и прочих противных закону не бывате... И всякие земные плоды бывают и злата и серебра несть числа... Светского суда не имеют, ни полиции, ни стражников там нету, а живут по христианскому обычаю. Бог наполняет сие место» [5]. Однако в Беловодье могут попасть лишь истинные ревнители древнего благочестия. «Слугам антихристовым дорога туда заказана... Веру надо иметь неколебимую... Поколеблешься в вере, так туманом Беловодскую справедливую землю закроет» [5]. Через весь XVIII, а также XIX столетия проходит неустанный поиск этого фантастического Эльдорадо, где реки текут медом, где не собирают податей, где, наконец, специально для раскольников не существует никоновской церкви.

Первые поселения состояли из одиночных домиков, заимок («поселья») и маленьких поселков в 5-6 дворов. Одной из главных причин ухода из больших сёл, повлиявших на переселение, были безземелье и периодические гонения на старообрядцев. Желание жить самостоятельно, не платить налоги от своих доходов в государственную казну побуждало их уходить с обжитых мест в более высокогорные лесные дебри. Каменщики занимались охотой, сельским хозяйством (преобладала залежно-паровая система), рыболовством, пчеловодством, позднее мараловодством. Обменивали добытые меха и продукты на товары у соседей - сибирских казаков, казахов, алтайцев, китайцев, а также заезжих русских купцов. Деревни строились возле речек, и в них обязательно ставили мельницу и кузницу. В 1790 году насчитывалось 15 селений. Несколько позднее часть каменщиков ушла из Бухтарминской долины дальше в горы, на реки Аргут и Катунь. Ими было основано старообрядческое село Уймон и ещё несколько поселений в Уймонской долине.

После основания Бухтарминской крепости обнаружилось 17 русских поселений в окрестных горах на нижней Бухтарме. Рескриптом Екатерины II от 15 сентября 1791 г. часть каменщиков (205 мужчин и 68 женщин) и заселенные ими территории были приняты в состав России как Бухтарминская инородческая управа и Уймонская инородческая управа. Они расплачивались с правительством ясаком в виде пушнины и звериных шкур, как инородцы (народы нерусского происхождения). С одной стороны такое юридическое положение давало больше свобод, а с другой приравнивало к наименее почитаемым категориям населения. Кроме того, бухтарминцы

были освобождены от подчинения присылаемой администрации, горнозаводских работ, рекрутчины и некоторых других повинностей [7].

Формирование бухтарминских каменщиков явилось результатом смешения выходцев из различных регионов и различных социальных групп, постепенно вливавшихся в общины старожилов. Основу составили кержаки из Нижегородской губернии.

Отмечено культурное влияние на бухтарминцев выходцев из Поморья, Олонецкой, Новгородской, Вологодской, Пермской губерний, Западной Сибири и Алтайского края, а также казахов, алтайцев, ойратов. В силу общего происхождения и длительного совместного проживания бухтарминцы особенно сблизились с «поляками».

Так называемые «поляки» были потомками русских старообрядцев из Калужской, Тульской, Рязанской, Орловской губерний, обосновавшихся на территории нынешней Белоруссии (Стародубье, Ветка, Добрянка, Гомель, Дорогобуж), входившей в состав Польши. В конце XVIII в. они были выведенны генерал-майором Масловым, на основании манифеста Екатерины II «О занятии в Сибири мест от Усть-Каменогорской крепости по реке Бухтарме и далее до Телеуцкого озера» от 4 декабря 1761 г., приглашавшим возвращаться в Россию русских старообрядцев, бежавших от религиозных гонений в Польшу. Позже их насильно выслали на территорию Рудного Алтая, для работы на горнозаводских предприятиях. В 1765 г. было издано специальное распоряжение, в котором повелевалось ссылать в Сибирь беглецов из Польши и Литвы, поэтому их стали называть «поляками», которые в большинстве своем относятся к поморскому законобрачному согласию - одному из крупнейших и влиятельнейших в крае толков старообрядчества. В 1760-е гг. были основаны все селения «поляков» в Змеиногорском округе: Шемонаиха, Лосиха (Верх-Уба), Секисовка Владимирской волости; Бобровка Бобровской волости. Вскоре появились новые деревни, где жителями были только староверы: Малая Убинка, Быструха Владимирской волости; Черемшанка, Бутаково Риддерской волости и некоторые другие [3].

Как было отмечено выше староверы делятся на 3 отдельные иерархии: беглопоповское согласие, белокриницкое согласие и беспоповцы-никудышники.

В Казахстане к сторонникам белокриницкого согласия или так называемым «австрийцам» относят старообрядцев нынешней Уральской общины. Белокриницкое согласие, возникло на территории монастыря Белой Криницы, в Австро-Венгрии и связано со знаменательным в истории старообрядчества событием, происшедшему там в 1846 г. В этот год в староверческой церкви была восстановлена трехчинная иерархия, за счет присоединения к старообрядчеству Босно-Сараевского митрополита Амвросия. Тем самым старообрядческая церковь обрела собственного епископа, наделенного правом рукополагать в священный сан.

Однако не все старообрядцы-поповцы приняли белокриницкую иерархию. Некоторые продолжали совершать богослужение и церковные таинства с помощью беглых расстриженных священников новообрядческой церкви. Они получили название беглопоповцев. Беглопоповство, по сути, было первой формой поповщины, но в самостоятельный толк оно оформилось после установления белокриницкой иерархии, в противовес ей. Беглопоповская община, насчитывающая до 100 человек, имеющая свою церковь, сохранилась в с. Черемшанка Глубоковского района Восточно-Казахстанской области [3].

Так же существует так называемая стариковская община. Стариковцы считают свою веру самой истиной и чистой, самой первой и правильной, т.к. они соблюдают заветы «стариков». Стариковский толк выступает в роли промежуточного между поповским и беспоповским согласиями. Возник в керженских скитах и в начальный период представлял собой ответвление от беглопоповства. С течением времени в общинах этого толка стали выбирать духовных отцов, наделенных правом совершения ряда церковных таинств. Так произошло перерождение этого толка в беспоповский. Важным отличительным принципом их догматики является отказ от перекрещивания перешедших в стариковщину старообрядцев иных согласий [3].

Особенностью старообрядчества в Казахстане является появление здесь нового течения – самодуровцев. Известный исследователь начала XX в. Э.Бломквист считала родиной появления новой секты деревню Бутаково [8, с.60]. Затем они поселились в деревнях Лосихе, Секисовке, Верх-Убе, Малой Убе Восточно-Казахстанской области. Первоначально они принадлежали к поморцам и федосеевцам, но затем восприняли от самарских духоборов их учение, несколько его исказив. Самодуровцы делились на три «части»: брачные, безбрачные и самокресты. Они не признавали никаких других таинств, кроме необходимости крещения. При этом крещение лишь в младенческом возрасте считали недействительным, так как оно не осознано человеком. В связи с этим их основной догмат обосновывает необходимость вторичного крещения «в Иордани», т.е. в реке, в праздник Крещения. Поэтому самодуровцы, в отличии от всех староверов, позволяли себе грешить, не носить старинной одежды, отрицательно относиться к исполнению всех обрядов и правил, рассчитывая смыть все грехи крещением. Даже внебрачная беременность девушки не считалось чем то постыдным, они называли это «птичьим грехом», а «младенца мы в своей вере взростим». Но самодуровцы строго следили за тем, чтобы девушки не выходили за представителей других течений староверов или церковников и готовы были пойти на крайние меры в соблюдении этого правила. Возможно, поэтому они и получили такое название.

Кроме того, самодуровцы не молились на иконы, называя их «идолами» и «деревянными картинами». Они имели в каждой комнате распятие, но без изображения Святого Духа. Они так же не признавали общей молитвы, а молились в особо просверленные по направлению к востоку дыры, за что остальное население прозывало их «дыркина вера» [8, с.62]. Сейчас отдельного толка самодуровцев не сохранилось. Они примкнули к поморцам, приняли их догматику и обрядность.

Наиболее интенсивно процесс заселения казахской степи старообрядцами происходил после издания в 1905 г. Указа императора Николая II «Об укреплении начал веротерпимости», позволяющего староверам не только открыто исповедовать веру отцов, но и осуществлять строительство обителей для монашеского общежития и молелен, являющихся центрами религиозной жизни старообрядчества. Закон «О положении в старообрядческих общинах», изданный в 1909 г. и окончательно утвержденный в 1913 г., способствовал созданию благоприятной обстановки для налаживания религиозной жизни старообрядчества в крае [4].

Приход советской власти ознаменовался борьбой с религией как таковой, началом коллективизации, борьбы с кулачеством, и стал переломным в жизни не только монастырей и его обитателей, но и всего старообрядчества. С начала 30-х гг. XX в. происходит массовое закрытие церквей в крае, передача зданий в ведение сельсоветов для использования их под культурно-просветительные учреждения, начинаются репрессии против крестьянства. Это вызвало большую миграционную волну среди населения. Боясь раскулачивания, люди бросали обустроенные заимки и уезжали в Сибирь, в Красноярский край.

С 1943 г., в последнее десятилетие жизни И.В. Сталина, начинается общее возрождение жизнедеятельности Русской Православной Церкви. От 28 ноября 1943 г. вышло Постановление Совета Народных Комиссаров СССР № 1325 «О порядке открытия церквей», которое, по сути дела, касалось только церквей официального православия. Староверы вынуждены были свои молитвенные собрания и культовые богослужения производить в обыкновенных частных домах, группируясь небольшими ячейками. Несмотря на неоднократные распоряжения властей, этот период отмечен широким распространением нелегальных богослужений в домах верующих и даже специально приспособленных для этой цели помещениях, что категорически запрещалось властями [4].

Организация и регистрация старообрядческих общин не допускалась. Тем не менее, общая ситуация в плане религиозных дел этого периода благоприятно отразилось на старообрядческой общине края. Монахи и монахини, сосланные за свою веру в 1930-е гг. в Сибирь, а вместе с ними и репрессированные крестьяне, стали возвращаться в родные края.

Такая ситуация продолжалась до прихода к власти Н.С. Хрущева, после чего она еще более

ужесточилась по отношению к деятельности религиозных общин. Старики с горечью вспоминают о том времени, когда они были учениками и с них срывали нательные кресты, надевали галстуки, насильно загоняли в комсомол, дразнили кержаками и т.д. Но, несмотря на гонения, они по-прежнему собирались на моления по большим праздникам. Во время моления окна закрывали одеялами, но, несмотря на тщательные предосторожности, собиравшихся все же разгоняли [4].

В 1960-х гг. религиозная жизнь на заимках шла своим чередом. Староверы с разных заимок общались между собой, ездили, друг к другу в гости, собирались вместе на религиозные праздники.

К началу 1980-х годов многие деревни и заимки уже перестали существовать, старики умерли, часть из них уехала в Россию к детям. Состояние старообрядчества в них говорило об его упадке. В эти годы власти проводили мероприятия по усилению контроля над соблюдением законодательства «о культах». Запреты на религиозную деятельность оставались, но сильного притеснения со стороны властей не наблюдалось [4].

Изменение отношения государства к религии в начале 1990-х гг. повлекло за собой повышение интереса общества к истории религиозных течений и организаций, а также новый подъём религиозности среди населения. 15 января 1992 года в Республике Казахстан был принят Закон о свободе вероисповедания и религиозных объединениях, что способствовало возрождению, прежде всего, традиционных религий. Сегодня, в разных частях страны существуют разновидности старообрядчества: последователи Древлеправославной Поморской Церкви: монахи-черноризцы, общины стариковцев; беспоповцев, сторонники Белокринницкой иерархии и т.д. [36].

Так, городская поморская община Риддера одна из самых многочисленных среди других старообрядческих общин. В списке внесенных денег на моленный дом значится 113 человек. Свободно молиться стали с 2000 г. В 2004 г. купили общиной дом и обустроили его для моления. Представители общины участвуют в Соборах Древлеправославной Поморской Церкви, которые проводятся регулярно через 2-3 года в столичных городах России. Духовные отцы поддерживают связь с поморскими общинами других регионов страны [4].

Надо отметить, что старообрядцы Казахстана сохранили не только старорусскую веру, но и в некоторой степени старорусский язык, и на основе аккультурации выработали свой, диалектный язык.

Диалектный язык можно рассматривать в двух аспектах - системном и территориальном. При изучении диалектного языка как системы различные его разновидности выделяются как типологические величины. Вариативные черты говоров (частных диалектных систем) при этом рассматриваются как элементы общей языковой системы независимо от того, как они располагаются на территории. При территориальном, лингвогеографическом аспекте изучения диалектного языка на первое место выходит рассмотрение именно пространственного, территориального расположения вариантов явления.

Как известно, язык все время изменяется. Новации, новообразования в языке возникают сначала в узком коллективе, распространяясь на всех членов данного общества. Распространение идет внутри социальной группы от одних ее членов к другим, от одной социальной группы к другой; так же и в территориальном отношении: от одной деревни к другой, из одной местности в другую. Процесс этот может идти медленно, иногда в течение нескольких столетий, пока новация не охватит всех говорящих на данном языке или диалекте.

Так, русские Казахстана, как и все периферийные группы русских, образовавшиеся в ходе хозяйственного освоения ими земель, различались по своим этнокультурным характеристикам, сохраняя при этом единство со всем народом в языке, этносознании, психологии. Но, за длительный период существования вне пределов основной родины, они выработали языковые новообразования - свои локальные варианты, которые имеют свои особенности. Попытка лингвистического анализа русского населения долины р. Бухтармы (Катон-Карагайский район

ВКО) показала, что говоры бухтарминцев по происхождению принадлежат к северновеликорусской группе, но имеют некоторые особенности, порожденные долговременной изоляцией этой группы от коренного северновеликорусского населения, а также влиянием сибирских и южнорусских говоров соседнего населения [9].

К северновеликорусским чертам этого говора относится оканье, позднее частично нарушенное, взрывное г, лабиодентальное в, нечистое произношение звуков ч и ц, а также т без палатализации в глагольных окончаниях. Под влиянием сибирских говоров бухтарминцы произносят звук ц как с, местоимение кто в значении что. Под влиянием южнорусских говоров у них появляется аканье со всеми его следствиями. Но, в то же время, характер отражения аканья говорит о присутствии здесь элементов более сильного аканья. Этимологическое о звучит, как а, например: вада, пашла, двара, палатенса. И еще выявленные нами, в ходе историко – этнографической экспедиции особенности – распространение использования с вместо ц: куриса, улиса, серкви, материса. Звук в произносится как звук ф: лаФка, кароФ, бороФ. Звук ч произносится как ш: палШики, кусоШек. Слово молочный они произносят как малоСНый. Местоимение что обычно имеет форму чо: чо случилось, чо ли [3].

Основное условие распространения языкового новообразования - тесная связь между людьми. Там, где проходят границы коллективов, пролегает рубеж, за который не может перейти языковая особенность (если, конечно, она не возникает на соседней территории, у соседнего коллектива самостоятельно, как это часто бывает). Такими границами могут быть естественные преграды: горы, непроходимые леса и болота. Поэтому если здесь пролегают границы языковых черт - изоглоссы, то очень вероятно, что они обусловлены этими естественными, природными границами.

Значительная близость систем разных русских говоров, проявляющаяся в единстве многих звеньев фонетического и грамматического строя, лексического состава, позволяет рассматривать эти системы как варианты одной общей системы - русского диалектного языка. Некоторые современные исследователи, отвечая на вопрос, идентичен ли русский язык русских в Казахстане русскому языку россиян, или есть различия отмечают, что русские в Казахстане говорят на русском языке, который малозаметно, но отличается от классического русского. Уместно говорить: русский язык, как и всякий мировой язык, традиционно имея несколько центров своего развития, получил ещё один – казахстанский [10].

Эти особенности например, в «оканье», пусть не так очевидно, но заметно. Как считают исследователи, это обусловлено не диалектными особенностями русского языка, а влиянием казахского языка, в котором нет качественной редукции гласных. Для сравнения, в русском языке пишется «корова», а произносится – «карова» и т.д. Несмотря на то, что казахстанские русские почти не говорят на казахском языке, его влияния нельзя отрицать, ведь русский и казахский языки в стране соизмеримы по коммуникативной мощи. Кроме того, в последние годы в русскую речь стали проникать некоторые казахские слова и междометия.

Относительно материальной культуры общеизвестно, что русские были традиционно земледельческим народом, а разведение домашних животных, известное им с глубокой древности, всегда играло в хозяйстве подсобную, хотя и необходимую роль. Держали коров, лошадей, овец, коз, свиней, домашнюю птицу (более всего кур). Но переселившись в степную зону Казахстана в области животноводства у русских сложились многие общие и местные традиции, касающиеся пород скота и ухода за ним, хранения и первичной переработки получаемых продуктов и т.д. Здесь в Казахстане русские переселенцы вынуждены были заниматься коневодством, обучаясь этому у казахов. Без доброго коня в ту пору хозяйствовать было невозможно. Отсутствие ее или наличие одной или нескольких лошадей определяло его жизнеспособность и мощь, поскольку она была необходима и для сельскохозяйственных работ, и как фактически единственное транспортное средство.

Основным занятием казахов, до начала коллективизации, оставалось кочевое скотоводство,

Жизнеспособность экстенсивного скотоводства обращала на себя внимание не только казаков, но и переселившихся в Казахстан старообрядцев, крестьян. «Нельзя удивляться, что русские поселяне, видя перед собою успех скотоводства у кочевых племен, – писал в середине XIX в. Ю.А. Гагемейстер, – не заготовляющих сухого корма для стад своих, не имеющих хлевов и укрывающихся от вьюг только в камышах, лесах и ущельях, сами более помышляют о количестве скота, чем о лучшем его призрении. Оттого довольствуются они устройством холодных хлевов, которыми скотина защищается только от буранов» [11, с.332-339]. Здесь Гагемейстер имел в виду опыт скотоводческого хозяйства казахов – содержание скота на подножном корму в зимних условиях, применяемый в переселенческом хозяйстве степных районов, где русское население тесно общалось с казахами и имело возможность ознакомиться с их хозяйством. Русские крестьяне осваивали опыт в выборе удобных зимовок, с небольшим снежным покровом, защищенных от буранов; взаимовлияние казахского и русского населения проявлялось и в быту [12, с.143].

Незначительная часть старообрядцев населявших степные районы также стали пасти свой скот зимой на подножном корму, когда не хватало сараев и сена для стойлового содержания большого количества скота; только в лесостепной зоне держали его в хлевах, кормили сеном и мелко изрубленной соломой, посыпанной мукой. Летом же крестьянский скот ходил на примыкавших к селениям поскотинах, отделенных от пашен изгородями; осенью после уборки хлеба его выпускали на луг и поля. Во время весенней пахоты скот также пасли на подножном корму [11, с.336].

Воздействие кочевой культуры казахов на пришлое русское население отмечал Н.М. Ядринцев, который утверждал что: «Заимствование инородной культуры, обычаев и языка русскими на востоке составляет несомненный факт» [13, с. 243-264].

Ну а о богатстве староверов ходили легенды. Еще в XIX в. исследователями отмечалась большая зажиточность бухтарминских каменщиков, источниками которой были минимальное давление государственных повинностей, внутренняя система самоуправления и взаимопомощи, особый склад характера, щедрые природные богатств края, использование наемных работников. Высоко отзывался о благосостоянии бухтарминцев путешественник К. Риттер, который в 1860 г. писал: «В настоящее время здесь всюду народонаселение, возрастающий ряд общин, и крестьяне зажиточны, откровенны, благонравны, доброжелательны и гостеприимны; они старательно возделывают землю и трудолюбиво зарабатывают все необходимые для себя предметы» [14, с.70].

Многообразие природных условий на территории Казахстана, наличие на территории расселения староверов лесов, степей, многочисленных рек и озер способствовали развитию, наряду с сельским хозяйством, промыслов по добыче зверя и рыбы, собирания орехов и т.д.

Рыба всегда была ощутимым подспорьем в питании старообрядцев, особенно в посты. Ее ловили повсюду. Но особенно большими запасами рыбы славился Урало-Каспийский бассейн, являвшийся одним из основных районов по улову осетровых рыб. Аральское море и бассейн Сырдарьи давали особо отличающихся по пищевым и вкусовым качествам рыб, таких, как сазан, лещ, усач, вобла, шемая, жерех и других видов. На озерах Балхаш и Алаколь добывали окуня и маринку. На озере Зайсан, водились такие ценные виды рыб, как сибирский осетр, таймень, нельма и другие.

Обработка рыбы составляла одну из важнейших частей промысла. В некоторых регионах рыбная ловля нередко носила промысловый характер. В крупных рыболовецких хозяйствах богатые старообрядцы рыбу ловили

Так же на Рудном Алтае разводили маралов и марали рога сбывали в Китай. Здесь же распространено было разведение пчел среди кержаков, в среде которых было много пчеловодов, умело занимавшихся этим делом. В районе Усть-Каменогорска были известны пасеки, на которых содержалось более ста ульев. Их владельцев в годы советской власти отнесли к категории кулаков. Об этом есть свидетельства в Усть-Каменогорском архиве [36].

Оплотом старообрядчества считается семья. Старообрядчество имело крепкие семейные устои, так как обучение и воспитание приверженца старой веры проходило, прежде всего, под руководством старших родственников. Во главе большой семьи стоял старейший мужчина. Ему помогала хозяйка. Авторитет матери был непререкаем. Дети и невестки называли ее ласково и почтительно: «маменька». В семье сложились и поговорки: жена для совета, теща для привета, а нет милей родной мамоньки; материнская ладонь высоко поднимается, да не больно бьет; материнская молитва со дна моря достанет [15].

Воспитанием детей занимались все, вся община. Но так как в любой семье почитание и уважение старших было нормой для всех, то и прислушивались всегда к слову и мнению старшего по возрасту или положению в общине: разумное родится только от разумного. В семьях иногда жили вместе по три поколения. По сути, старообрядческая семья являлась той же общиной, так как объединяла кровных родственников, тружеников и единоверцев одновременно. Часто старообрядческая семья объединяла от 20 до 40 и даже более человек. Отношения в ней строились на основе патернализма. Уважение к старшим, к женщине способствовали укреплению семей староверов, в них практически были исключены разводы. Причиной этого, прежде всего, являлись строгие религиозные нормы, регламентирующие всю жизнь семьи.

Здоровье семьи и нравственное, и физическое обеспечивалось строгим отношением к соблюдению здорового образа жизни, чему способствовали отказ от алкоголя, курения табака, отсутствие распутства, здоровая пища, размеренный, хотя и тяжелый, труд. Всякое отступление от установленных старообрядческим обществом правил и норм поведения осуждалось и преследовалось самым энергичным образом [15].

Культура старообрядческой семьи, брака, культурно-бытовые особенности жизни старообрядцев отражались в традициях воспитания. Именно семья и воспитание детей служили «механизмом» передачи культурной традиции от старшего поколения к младшему.

На воспитание детей в старообрядческой семье оказывали решающее влияние - труд, религия, фольклор, игры, поощрения и наказания. Специфика старообрядческой семьи состоит в обособленности, замкнутости и локальности старообрядческой общины (общины родственников, общины единоверцев), основанной на патриархальных отношениях; разделение «мы» и «они» – деление на два мира, (а отсюда и те особенности, которые наблюдались в культуре, быту староверов), влияли на ребенка с раннего возраста и он фактически сразу сознавал себя в каком-то ином мире, отличном от других.

Подлинное основание жизни человека – труд. В старообрядческих семьях воспитывалось особенно почтительное отношение к труду. Безосновательна жизнь человека, который развлекается. Низменна жизнь человека, который ворует. В большой крестьянской семье трудились (робили) все, от мала до велика, и не потому, что кто-то заставлял, а потому, что от рождения каждый день видели пример в жизни. Трудолюбие не навязывалось – его как бы впитывали. На работу благословение просили! Младшие члены семьи обращались к старшим: благослови, тятя, на работу [3].

Подражание старшим считалось хорошим тоном, и девочки возле матери, старших сестер или невесток, а мальчики с отцом и братьями в неустанных заботах о семье приобретали знания и умения, так необходимые в будущей самостоятельной жизни. Запечатление трудового действия происходит с младенчества и активно усваивается в 10-14 лет. Дети принимали участие во всех работах: мальчики с пяти-шести лет выезжали на пашню, боронили, возили снопы, а уже в восемь лет им доверяли пасти скот и выезжать в ночное. Девочек с этого же возраста обучали ткачеству и рукоделию и, конечно же, умению вести дом: все должно быть трудово, а нетрудово – грех [3].

Ребенок усваивал трудовые навыки и на посиделках. Слово «посиделки» – означало не просто сидеть, просиживать место. На посиделках обсуждали, как прошел день или год, решали проблемы, заключали выгодную сделку, сватали невесту, пели, плясали и многое, многое другое. А чтобы руки не были в праздности, обязательно делали какую-нибудь работу – женщины

вышивали, шили, а мужчины мастерили нехитрую домашнюю утварь, упряжь и т.д. И все это в глазах детей приобретало элемент нерасторжимости, необходимости – так делали и жили все. А как же иначе?

В старообрядческих семьях лень была не в почете. О ленивом человеке говорили: «На работушку у него волосок не стряхнись, а с работушки головушка не оторвись; сойдутся сонливый да ленивый, так быть ли им богатыми? Не та ленива ленивица, что баню не топит, а та ленива ленивица, которая в готовую не ходит» [3].

Характерной чертой семейных традиций староверов было серьезное отношение к браку. Высоко ценились супружеская верность и целомудрие юношества. Встречи молодых людей находились под постоянным контролем старших, зависели от общественного мнения села и традиций различных семей. Причем очень строго следили за тем, чтобы не было браков «по родне», то есть между родственниками. Старообрядцы во избежание близкородственных браков помнили до девяти поколений предков.

Еще в девичестве девушкам внушали, что «чужая шуба не одёжа, чужой муж не надёжа». Четкие нормы поведения создавали основу самодисциплины и исключали вседозволенность. Общим было требование соблюдения чести, порядочности, скромности. Это находило отражение в сложившихся представлениях о хорошей невесте и о хорошем женихе.

Не принято было заводить ссоры, обманывать кого-то, подшучивать или насмехаться над кем-либо [3].

Выделенные особенности характеризуют старообрядческую субкультуру как весьма развитую, самостоятельную мировоззренческую систему. Они позволяют более целостно понимать и освещать такое крупное явление в истории и культуре русского народа как старообрядчество.

В целом надо отметить, что практически до середины XX в. в основе отношений между мужем и женой в русских семьях лежали патриархальные начала. Относительно мягкое отношение к женщине наблюдалось у старообрядцев «поляков». У «кержаков» же браки по воле родителей были обычным явлением. У казаков родители больше считались с желанием сыновей, а дочерей выдавали замуж по своему усмотрению. Малые семьи отличались от неразделенных и больших изменяющимися взаимоотношениями членов. В семьях, состоящих из родителей и детей, отношения начинали строиться постепенно, на равных правах между всеми членами и, в честности, между мужем и женой. Семейные взаимоотношения во многом зависели и от ее состава и от характера ее членов [15].

На сегодняшний день точных данных о количестве старообрядцев в Казахстане не имеется. По оценкам отца Глеба (Покровская старообрядческая община г. Усть-Каменогорск) на востоке страны, в районе компактного проживания староверов, их насчитывается полторы тысячи человек. Проживают они главным образом небольшими общинами, сконцентрированными вокруг основанных ими поселений, куда староверы в свое время бежали от гонений церкви и государства. В некоторых селах им удалось возродить свои храмы. Так, на средства В.С. Леонтьева построен храм в с. Бобровка. Ещё один храм был возведён в с. Коробиха 75 летней Валентиной Мурзинцевой [3].

Но надо отметить, что последователей старообрядчества с каждым годом становится все меньше, и тот пласт культуры, который они пронесли сквозь века, пытаются сохранить лишь подвижники альтруисты. Так нашу историко-этнографическую экспедицию в селе Верх Уба ВКО встречала филолог О.И.Маршалкина, стоявшая у истоков создания школьного краеведческого музея, где любовно собраны и хранятся предметы старины: иконы, кросна, наряд старообрядцев, вышитые полотенца и салфетки, утварь и т.д. Ольга Ивановна, в воссозданном уголке избы в наряде старообрядки, продемонстрировала нам уникальные жанры старообрядческого фольклора. Благодаря деятельности таких ценителей и функционирует фольклорный ансамбль «Родничок», исполняющий старинные русские песни [3].

С началом XXI в. возникает вопрос: какова же дальнейшая судьба старообрядчества в целом, и в Казахстане в частности? Ответить на этот вопрос однозначно очень сложно. При всех фактологических характеристиках современных общин, включая их значительную безграмотность и отсутствие священства у большинства общин с вытекающим отсюда главным церковным таинством - Божественной Литургией, на примере конкретных людей можно только удивляться их преданности вере своих предков и желанию их детей придерживаться старой веры. Объяснить это можно только одним фактором: преемственностью семейных отношений, которая непреодолимо возвращает их к своим корням, к религии, которую исповедовали их родители и деды. Староверы, как правило, люди целеустремленные, волевые, с твердыми убеждениями в правильности родительской веры. Поэтому они уверены, что их вера никуда не уйдет.

Использованная литература

1. РГИА. Ф. 1265. Оп. 12. Д. 150. Л. 2-2 об.; Д. 90. Л. 33.
2. Бурковская М.В. Старообрядцы Рудного Алтая в описании П.П. Семенова-Тянь-Шанского (1827-1914). – Издание Восточно-Казахстанского областного архитектурно-этнографического и природно-ландшафтного музея-заповедника. – Усть-Каменогорск, 2008. – 174 с.
3. Раздыков С.З. Материалы историко-этнографической экспедиции по изучению старообрядческого населения Восточно-Казахстанской области. ПМА, 2016.
4. Осерчева О.Н. Беспоповские общины старообрядцев города Риддера Восточно-Казахстанской области во второй половине XX – начале XXI вв. (по материалам полевых исследований 1973, 1982, 1986, 1991, 2008 гг.). – Усть-Каменогорск, 2010. – 286 с. http://www.vkoem.kz
5. Казанцева Т.Г., Мурашова Н.С. Старообрядцы Алтая. http://www.starover.religare.ru
6. Романова Н.И. Современное положение Русской Православной Старообрядческой Церкви в Казахстане и Средней Азии // Старообрядчество: история, культура, современность. – М.: Б.и., 2002. – С. 230–240.
7. История России до 1917 года. Бухтарминские каменщики. http://russiahistory.ru/buhtarminskie-kamenshhiki
8. Бломквист Е.Э., Гринкова Н.П. Кто такие бухтарминсие старообрядцы. – Л., 1930. – 149 с.
9. Крупный массив русских и украинцев / Народы Казахстана. kaz-lit.kz› narody-kazahstana/krup-masiv-ukraincev
10. Емельяненко В. Почему русские в Казахстане «окают»? http://www. russkiymir.ru
11. Гагемейстер А. Статистическое обозрение Сибири, составленное по высочайшему его императорского величества повелению. В 3 т. – СПб., 1854. – С. 332-339.
12. Раздыков С.З. Казахи юга Западной Сибири в XVIII – первой половине XX вв. – Павлодар, 2007. – 246 с.
13. Ядринцев Н.М. Значение кочевого быта в истории человеческой культуры // Сибирские инородцы, их быт и современное положение. – СПб., 1891. – С. 243-264.
14. Липинская В.А. Старожилы и переселенцы: Русские на Алтае. XVIII начало XX века. – М.: Наука, 1996. – 269 с.
15. Структура семьи русских старожилов и переселенцев Алтая второй половины X1X - первой трети XX вв. http://www.sati.archaeology.nsc.ru

МАЗМҰНЫ

Абдимомынов Н.Т.
АЛТЫН ОРДАНЫҢ САЯСИ ТАРИХЫНЫҢ КЕЙБІР МӘСЕЛЕЛЕРІ (1242-1269 жж.).....8
Алдажұманов Қ.С.
СОҒЫС КЕЗІНДЕГІ ҚАЗАҚСТАННЫҢ ХАЛЫҚТЫ АЗЫҚ-ТҮЛІКПЕН ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУДЕГІ КАРТОЧКА ЖҮЙЕСІ (1941-1945).....20
Алмагамбетова А.М.
1959-1970 ЖЖ. ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ТҮРКІ ХАЛЫҚТАРЫНЫҢ ТАРИХИ-ДЕМОГРАФИЯЛЫҚ АНАЛИЗЫ.....28
Алпысбес М.
ЖАҺАНДАНУ ҮДЕРІСІНДЕГІ ХАЛЫҚТАР БІРЛІГІН НЫҒАЙТУДАҒЫ ТҮРКІ ӘЛЕМІНІҢ РУХАНИ ЖӘНЕ МӘДЕНИ ТАРИХ МҰРАЛАРЫ.....37
Асанова С.А.
ТАРИХИ ӘҢГІМЕ-ҚАЗІРГІ ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ БІРЕГЕЙЛІКТІҢ ҚАЙНАР КӨЗІ.....48
Әбділдабекова А.М.
XX ҒАСЫР БАСЫНДАҒЫ ҚАЗАҚ ЗИЯЛЫ ҚАУЫМЫНЫҢ ЕҢБЕКТЕРІНДЕ ОТАРЛЫҚ КЕЗЕҢДІ БАҒАЛАУ....53
Әбжанов Х.
АКАДЕМИКТІҢ АМАНАТЫ.....58
Әбубәкірова Ә.П.
ҚАЗАҚСТАН МЕН ҚЫТАЙ АРАСЫНДАҒЫ ШЕКАРАЛЫҚ КЕЛІССӨЗДЕР МӘСЕЛЕСІ.....64
Әділжанов Н.
ДЕМОКРАТИЯЛЫҚ ҮРДІСТЕР: ФОРМАЦИЯЛЫҚ ЖӘНЕ ӨРКЕНИЕТТІК ҚҰБЫЛЫС РЕТІНДЕ (ТАРИХИ-САЯСИ АСПЕКТІ).....72
Баудиярова К.Б.
ОТБАСЫ ТҰРАҚТЫЛЫҒЫН АНЫҚТАУДАҒЫ ТҮРЛІ ӘДІС-ТӘСІЛДЕР.....82
Егізбаева М.Қ., Бейсегулова А.Қ.
ӨЗБЕК ЖӘНЕ ҚАРАҚАЛПАҚ ХАЛЫҚТАРЫНЫҢ ЭТНОМӘДЕНИЕТІ.....89
Жайлыбаев Д.Ж.
ҚАЗАҚТАРДЫҢ ДӘСТҮРЛІ ҚҰҚЫҒЫ ТУРАЛЫ РЕВОЛЮЦИЯҒА ДЕЙІНГІ ЖАЗЫЛҒАН ЕҢБЕКТЕР.....95
Жакин М.С.
БӨРІ БАТЫР: АҢЫЗ ЖӘНЕ ДЕРЕК (сыни талдау тәжірибесі).....99
Жаппасов Ж.Е., Тасилова Н.А., Байдавлетова М.Д.
ОРТАЛЫҚ АЗИЯ МЕН ҚАЗАҚСТАН ТАРИХЫ БОЙЫНША ЖАЗБА ДЕРЕКТЕР.....113
Жетписбаев А.О.
XIX-XX ҒҒ. ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ЭТНОДЕМОГРАФИЯЛЫҚ ӨЗГЕРІСТЕРДІҢ НЕГІЗГІ КЕЗЕҢДЕРІ: ХАЛЫҚ САНАҒЫ: ХАЛЫҚ САНАҒЫНЫҢ МАТЕРИАЛДАРЫ БОЙЫНША.....122
Искакова Ғ.З., Байдавлетова М.Д.
ТҮРКІ ТАЙПАЛАРЫ МЕКЕН ЕТКЕН ТЕРРИТОРИЯНЫҢ ТАБИҒИ ЛАНДШАФТЫ (VI-X ҒҒ.).....131
Кабдушев Б.Ж., Кабдушева Л.Ж.
ҚАЗАҚСТАНҒА АРНАЙЫ ҚОНЫСТАНДЫРУ САЯСАТЫ.....138
Кариев Е.М.
ЕУРАЗИЯ КӨНЕ ТҮРКІ ӨРКЕНИЕТІНІҢ БАСТАУЛАРЫ ЖӘНЕ МӘДЕНИ МҰРАСЫ (ерте темір дәуірі және қазіргі заман).....144
Каринбаев Ж.Ә.
ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ БЕЛОРУС ЭТНОСЫНЫҢ ӨКІЛДЕРІ: ҚАЛЫПТАСУЫНЫҢ ТАРИХЫ МЕН БҮГІНІ.....152
Картаева Т.Е., Оралбай Е.
ҚҰДЫҚ ҚАЗУ ІСІНІҢ ҚАЛЫПТАСУЫ ЖӘНЕ ҚҰДЫҚ ТҮРЛЕРІ (АРХЕОЛОГИЯЛЫҚ ЖӘНЕ ЭТНОГРАФИЯЛЫҚ МАТЕРИАЛДАР БОЙЫНША).....163
Кәрібаев Б.Б.
XV Ғ. СОҢЫ МЕН XVI Ғ. БАСЫНДАҒЫ ҚАЗАҚ ХАНДЫҒЫ ТАРИХЫНЫҢ МӘСЕЛЕЛЕРІ.....180
Кәрібаев Б.Б., Ноғайбаева М.С.
XV Ғ. І ЖАРТЫСЫНДАҒЫ ӘБІЛҚАЙЫР ХАНДЫҒЫНЫҢ ТАРИХЫНАН.....186
Қозғамбаева Г.Б.
ҰЛЫ ҒАЛЫМ, ГЕОЛОГ – ҚАНЫШ ИМАНТАЙҰЛЫ СӘТБАЕВ.....193

Қозғамбаева Г.Б., Бейсегулова А.Қ.
ОҢТҮСТІК ҚАЗАҚСТАН ОБЛЫСЫ ШЫМКЕНТ ҚАЛАСЫНДАҒЫ САЯСИ ҚУҒЫН-СҮРГІН ҚҰРБАНДАРЫНЫҢ МУЗЕЙІ.....198
Қозыбақова Ф.А.
ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ НАРЫҚ МЕХАНИЗМІНІҢ СОҢҒЫ ЭЛЕМЕНТТЕРІНЕ ҚАРСЫ СТАЛИНДІК ЭКСТРЕМИСТІК САЯСАТ.....206
Қозыбақова Ф.А., Рвайдарова Г.О.
1921-1922 ЖЖ. ЖҮРГІЗІЛГЕН ЖЕР-СУ РЕФОРМАСЫНА ЖАҢА КӨЗҚАРАС.....214
Майданали З.
ИМПЕРИЯЛЫҚ КОНФЕДЕРАЦИЯЛАР ЖӘНЕ ОРТАЛЫҚ АЗИЯНЫҢ КӨШПЕЛІ БІРЛЕСТІКТЕРІ (ТАРИХНАМАЛЫҚ МӘСЕЛЕЛЕР).....222
Махаева А.Ш., Чаргынова Г.О.
ШЫҒЫС ТҮРКІСТАНДАҒЫ XIX ҒАСЫРДЫҢ 60-70 ЖЫЛДАРЫНДАҒЫ САЯСИ ҮДЕРІСТЕРДІҢ ҚАЗАҚТАР МЕН ҚЫРҒЫЗДАРҒА ЫҚПАЛЫ.....227
Мухамадеев Т.М., Мухадеева И.А., Капбасова Д.С.
Н. НАЗАРБАЕВ ЕҢБЕКТЕРІ – ҚАЗАҚСТАННЫҢ МЕМЛЕКЕТТІК ҚАУІПСІЗДІГІ, ЫНТЫМАҚТАСТЫҒЫ МЕН ПЕРСПЕКТИВТІЛІГІНІҢ ФЛАГМАНЫ РЕТІНДЕ.....239
Мұсағалиева А.С.
СОЛТҮСТІК ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ "АЛЖИР" ӘЙЕЛДЕР ЛАГЕРІНІҢ ТАРИХЫ: ТАРИХНАМА ЖӘНЕ МҰРАҒАТТЫҚ ДЕРЕКТЕР.....245
Нұртазина Н.Д.
VIII-X ҒҒ. ОРТАЛЫҚ АЗИЯДА ТҮРКІ КӨШПЕЛІ ҚОҒАМЫНЫҢ ЖАППАЙ ДАҒДАРЫСЫ ТУРАЛЫ.....255
Нұртазина Н.Д.
ҚАЗАҚСТАНДА ИСЛАМ ДІНІНІҢ ТАРАЛУЫ ФЕНОМЕНІНЕ ЖАҢА КӨЗҚАРАС.....260
Нұртазина Н.Д.
ОРТАЛЫҚ АЗИЯНЫҢ ЕЖЕЛГІ ТАРИХЫ: ДІНДЕР, МӘДЕНИЕТТЕР, БАЙЛАНЫСТАР.....266
Омарбеков Т.О.
АЛТЫН ОРДА ХАНЫ ТОҚТАМЫСТЫҢ МӘСКЕУГЕ ЖОРЫҒЫ.....272
Өтепова Г.Е.
VIII Ғ. - XX Ғ. БАСЫ КЕЗІНДЕГІ ҚАЗАҚСТАН ТАРИХЫ БОЙЫНША ЗАҢНАМАЛЫҚ ДЕРЕКТЕРДІ ЗЕРТТЕУ ТӘЖІРИБЕСІНЕН.....280
Өтепова Г.Е.
ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ЖЕР МӘСЕЛЕСІ ТУРАЛЫ XIX ҒАСЫРДАҒЫ ПАТША ЗАҢНАМАСЫ.....288
Өтепова Г.Е.
СІБІР КОМИТЕТІНІҢ МӘЛІМЕТТЕРІ РЕСЕЙ ИМПЕРИЯСЫ ҚҰРАМЫНДАҒЫ ҚАЗАҚСТАН ТАРИХЫН ЗЕРТТЕУДІҢ ДЕРЕККӨЗІ РЕТІНДЕ.....297
Раздыков С.З.
СУБЭТНОСТЫҚ МӘДЕНИЕТ – ШЫҒЫС ҚАЗАҚСТАННЫҢ ЕСКІ ДӘСТҮРДІ ҰСТАНУШЫЛАРЫ.....303
Садвокасова А.К., Кошман Т.В., Ракишева Б.И.
ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ ЭТНОСАРАЛЫҚ, КОНФЕССИЯАРАЛЫҚ ҚАТЫНАСТАР ТАРИХЫ, АСА ҮЛКЕН ЭТНОСТАР ТАРИХЫН ҚОСА АЛҒАНДА: НЕГІЗГІ ҚОРЫТЫНДЫЛАР.....316
Сайлан Б., Раушанбек Б.
ҚАЗАҚ ХАЛҚЫНЫҢ ӘСКЕРИ ӨНЕРІНДЕГІ БАТЫРЛАР ОБРАЗЫ.....330
Сайлан Б.
ҚАЗАҚСТАНДЫҚТАРДЫҢ УКРАИНАНЫ АЗАТ ЕТУ ЖОЛЫНДАҒЫ КҮРЕСІ МЕН ЕРЛІКТЕРІ.....335
Сыздықов С.М.
«МӘҢГІЛІК ЕЛ» ИДЕЯСЫ: САЯСИ-ФИЛОСОФИЯЛЫҚ НЕГІЗДЕРІ ЖӘНЕ ТАРИХИ САБАҚТАСТЫҒЫ.....340
Тасилова Н.А., Козгамбаева Г.
«ҚЫРҒЫЗДАРДЫҢ (ҚАЗАҚТАРДЫҢ) ЖЕР ПАЙДАЛАНУ МАТЕРИАЛДАРЫ...» - ҚАЗАҚ ШАРУАШЫЛЫҒЫНЫҢ ШАРУАШЫЛЫҚ-ЭКОНОМИКАЛЫҚ ТАРИХЫНЫҢ ДЕРЕК КӨЗІ.....345
Телеуова Э.Т.
ДӘСТҮРЛІ ӨРКЕНИЕТТІҢ ӘЛЕУМЕТТІК ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ.....351
Телеуова Э.Т.
КӨШПЕЛІЛЕРДІҢ ӘДЕТТІК ҚҰҚЫҚ ТАРИХЫНАН.....355
Толенова З.М., Кубеев Р.Д.
АКАДЕМИК М.К. ҚОЗЫБАЕВТЫҢ ТАРИХИ ТҰЛҒАЛАРДЫ ЗЕРТТЕУГЕ ҚОСҚАН ҮЛЕСІ: ЖАҢА ЖӘНЕ ДӘСТҮРЛІ.....360

Удербаева С.К.
ОРЫНБОР ҒЫЛЫМИ МҰРАҒАТ КОМИССИЯСЫНЫҢ «ЕҢБЕКТЕР» ЖИНАҒЫНДЫҒЫ ОРТАЛЫҚ АЗИЯНЫҢ КӨШПЕЛІ ХАЛЫҚТАРЫНЫҢ ТАРИХЫ.....365
Удербаева С.К.
ТҮРКІСТАН ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРЛЫҒЫ ҚАЗАҚ ШЕНЕУЛІГІНІҢ ҚЫЗМЕТІ МЕН ӨКІЛЕТТІЛІГІ.....380
Ускенбай К.
АҚ ОРДА: ҰЛЫС БІРЛЕСТІГІНЕН ТӘУЕЛСІЗ МЕМЛЕКЕТКЕ.....392
Ускенбай К.
ДЕРЕККӨЗДЕРДЕГІ "ҚАЗАҚТАР" ЖӘНЕ "ҚАЗАҚ МЕМЛЕКЕТІ" ТЕРМИНДЕРІ ТУРАЛЫ.....396
Хабижанова Г.Б.
ҚЫПШАҚТАР ЖӘНЕ ОЛАРДЫҢ ҚАЗАҚ ХАЛҚЫНЫҢ ҚАЛЫПТАСУЫНДАҒЫ РОЛІ.....402
Хабижанова Г.Б., Сагинаева А.Н.
XI-XIII ҒҒ. ҚЫПШАҚТАРДЫҢ ОРЫС КНЯЗДІКТЕРІМЕН САУДА-ЭКОНОМИКАЛЫҚ ЖӘНЕ МӘДЕНИ БАЙЛАНЫСТАРЫ.....408
Шаймердинова Н.Г., Ярыгин С.А.
ҒҰН-САРМАТ ДӘУІРІНДЕГІ ОРТА АЗИЯ КӨШПЕНДІЛЕРІНІҢ МӘДЕНИЕТІНДЕГІ БИЛЕУШІЛЕРДІҢ ТАҢБАЛАРЫ.....413
Шайхыгалиев Е.А., Изтелеуова Л.И., Елюбаев Р.Б., Ержанов Р.Р.
ЕРЕЙМЕНТАУ АУДАНЫНДАҒЫ ЖАҢА АРХЕОЛОГИЯЛЫҚ ОБЪЕКТІЛЕРДІ АНЫҚТАУ МАҚСАТЫНДАҒЫ БАРЛАУ ЖҰМЫСТАРЫ.....422

СОДЕРЖАНИЕ

Абдимомынов Н.Т.
А НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ (1242-1269 гг.).....8
Алдажұманов Қ.С.
С КАРТОЧНАЯ СИСТЕМА СНАБЖЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВИЕМ В КАЗАХСТАНЕ В ВОЕННЫЕ ГОДЫ (1941-1945) ……...…..20
Алмагамбетова А.М.
ИСТОРИКО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТЮРКСКИХ НАРОДОВ КАЗАХСТАНА ЗА 1959 – 1970 ГГ.....28
Алпысбес М.
ДУХОВНОЕ И КУЛЬТУРНОЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ ТЮРКСКОГО МИРА В УКРЕПЛЕНИИ ЕДИНСТВА НАРОДОВ В ПРОЦЕССЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ.....37
Асанова С.А.
ИСТОРИЧЕСКИЙ НАРРАТИВ - ИСТОЧНИК ИДЕНТИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ КАЗАХСТАНЕ.....48
Әбділдабекова А.М.
ОЦЕНКА КОЛОНИАЛЬНОГО ПЕРИОДА В ТРУДАХ КАЗАХСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ НАЧАЛА XX ВЕКА.....53
Әбжанов Х.
АМАНАТ АКАДЕМИКА.....58
Әбубәкірова Ә.П.
ПРОБЛЕМЫ И ИТОГИ ПЕРЕГОВОРОВ ПО ФОРМИРОВАНИЮ КАЗАХСТАНСКО-КИТАЙСКОЙ ГРАНИЦЫ...64
Әділжанов Н.
ДЕМОКРАТИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ: КАК ФОРМАЦИОННОЕ И ЦИВИЛИЗАЦИОННОЕ ЯВЛЕНИЕ (ИСТОРИКО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)…….. ……..72
Баудиярова К.Б.
МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СТАБИЛЬНОСТИ СЕМЬИ…….....82
Егізбаева М.Қ., Бейсегулова А.Қ.
ЭТНОКУЛЬТУРА УЗБЕКСКИХ И КАРАКАЛПАКСКИХ НАРОДОВ….....89
Жайлыбаев Д.Ж.
ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЕ ТРУДЫ ОБ ОБЫЧНОМ ПРАВЕ КАЗАХОВ…….....95
Жакин М.С.
БОРИ БАТЫР: МИФ И ФАКТ (опыт критического анализа)….....99
Жаппасов Ж.Е., Тасилова Н.А., Байдавлетова М.Д.
ПИСЬМЕННЫЕ ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ КАЗАХСТАНА И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ.....113
Жетписбаев А.О.
ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ В КАЗАХСТАНЕ В XIX-XX ВВ.: ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕРЕПИСЕЙ НАСЕЛЕНИЯ.....122
Искакова Г.З., Байдавлетова М.Д.
ПРИРОДНЫЙ ЛАНДШАФТ ТЕРРИТОРИИ НАСЕЛЕННЫЙ ТЮРКСКИМИ ПЛЕМЕНАМИ (VI-X ВВ.).....131
Кабдушев Б.Ж., Кабдушева Л.Ж.
НАСИЛЬСТВЕННАЯ ДЕПОРТАЦИЯ В КАЗАХСТАН….....138
Кариев Е.М.
ИСТОКИ И КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ ДРЕВНЕТЮРКСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ ЕВРАЗИИ (ранний железный век и современность).....144
Каринбаев Ж.Ә.
ПРЕДСТАВИТЕЛИ БЕЛОРУССКОГО ЭТНОСА В КАЗАХСТАНЕ: ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ И НАСТОЯЩЕЕ……152
Картаева Т.Е., Оралбай Е.
РАЗВИТИЕ КОЛОДЕЗНОГО ДЕЛА И ЕГО РАЗНОВИДНОСТИ (ПО МАТЕРИАЛАМ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ).....163
Кәрібаев Б.Б.
ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КАЗАХСКОГО ХАНСТВО В КОНЦЕ XV- НАЧАЛЕ XVI ВВ…….....180
Кәрібаев Б.Б., Ноғайбаева М.С.
ИЗ ИСТОРИИ ХАНСТВА АБУЛХАЙЫРА В I-ПОЛОВИНЫ XV ВЕКА….....186
Қозғамбаева Г.Б.
ВЫДАЮЩИЙСЯ ГЕОЛОГ И УЧЕНЫЙ КАНЫШ ИМАНТАЙУЛЫ САТБАЕВ.....193

Қозғамбаева Г.Б., Бейсегулова А.Қ.
МУЗЕЙ ЖЕРТВ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ Г. ШЫМКЕНТ ЮЖНО-КАЗАХСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ.....198
Қозыбақова Ф.А.
ЭКСТРЕМИСТСКАЯ ПОЛИТИКА СТАЛИНА ПО ЛИКВИДАЦИИ ПОСЛЕДНИХ ЭЛЕМЕНТОВ МЕХАНИЗМА РЫНКА В КАЗАХСТАНЕ.....206
Қозыбақова Ф.А., Рвайдарова Г.О.
1921-1922 гг. НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА ПРОВОДИМУЮ ЗЕМЕЛЬНО-ВОДНУЮ РЕФОРМУ…….....214
Майданали З.
ИМПЕРСКИЕ КОНФЕДЕРАЦИИ И КОЧЕВЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ (ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ).....222
Махаева А.Ш., Чаргынова Г.О.
ВЛИЯНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В ВОСТОЧНОМ ТУРКЕСТАНЕ В 60-70 ГГ. XIX ВЕКА НА КАЗАХОВ И КЫРГЫЗОВ…….....227
Мухамадеев Т.М., Мухадеева И.А., Капбасова Д.С.
ТРУДЫ Н. НАЗАРБАЕВА КАК ФЛАГМАНА ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, СОТРУДНИЧЕСТВА И ПЕРСПЕКТИВНОСТИ КАЗАХСТАНА…….....239
Мұсағалиева А.С.
ИСТОРИЯ ЖЕНСКОГО ЛАГЕРЯ "АЛЖИР" В СЕВЕРНОМ КАЗАХСТАНЕ: ИСТОРИОГРАФИЯ И АРХИВНЫЕ ДАННЫЕ…….245
Нұртазина Н.Д.
О СИСТЕМНОМ КРИЗИСЕ ТЮРКСКОГО КОЧЕВОГО ОБЩЕСТВА ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В КОНЦЕ VIII-X ВВ……255
Нұртазина Н.Д.
НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА ФЕНОМЕН ИСЛАМИЗАЦИИ КАЗАХСТАНА…….....260
Нұртазина Н.Д.
ДРЕВНЯЯ ИСТОРИЯ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: РЕЛИГИИ, КУЛЬТУРЫ, КОНТАКТЫ…….....266
Омарбеков Т.О.
ПОХОД ХАНА ЗОЛОТОЙ ОРДЫ ТОХТАМЫША НА МОСКВУ.....272
Өтепова Г.Е.
ИЗ ОПЫТА ИЗУЧЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ИСТОЧНИКОВ ПО ИСТОРИИ КАЗАХСТАНА VIII-НАЧАЛА XX ВЕКА…….....280
Өтепова Г.Е.
ЦАРСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО XIX ВЕКА О ЗЕМЕЛЬНОМ ВОПРОСЕ В КАЗАХСТАНЕ.....288
Өтепова Г.Е.
МАТЕРИАЛЫ СИБИРСКОГО КОМИТЕТ КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ КАЗАХСТАНА В СОСТАВЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ…….....297
Раздыков С.З.
СУБЭТНИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА - СТАРОВЕРЫ ВОСТОЧНОГО КАЗАХСТАНА…….....303
Садвокасова А.К., Кошман Т.В., Ракишева Б.И.
ИСТОРИЯ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ, МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН, ВКЛЮЧАЯ ИСТОРИЮ НАИБОЛЕЕ КРУПНЫХ ЭТНОСОВ: ОСНОВНЫЕ ИТОГИ….....316
Сайлан Б., Раушанбек Б.
ОБРАЗ ГЕРОЕВ В ВОЕННОМ ИСКУССТВЕ КАЗАХСКОГО НАРОДА.....330
Сайлан Б.
ПОДВИГИ ГЕРОИЗМ КАЗАХСТАНЦЕВ В БОРЬБЕ ЗА ОСВОБОЖДЕНИЕ УКРАИНЫ…….....335
Сыздықов С.М.
ИДЕЯ "МӘҢГІЛІК ЕЛ": ПОЛИТИКО-ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВЫ И ИСТОРИЧЕСКАЯ ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ.340
Тасилова Н.А., Козгамбаева Г.
«МАТЕРИАЛЫ ПО КИРГИЗСКОМУ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЮ...» КАК ИСТОЧНИК ПО ХОЗЯЙСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ КАЗАХСКИХ ХОЗЯЙСТВ.....345
Телеуова Э.Т.
СОЦИАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ В ТРАДИЦИОННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ.....351
Телеуова Э.Т.
ИЗ ИСТОРИИ ОБЫЧНОГО ПРАВО КОЧЕВНИКОВ.....355
Толенова З.М., Кубеев Р.Д.
ВКЛАД АКАДЕМИКА М.К. КОЗЫБАЕВА В ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКИХ ЛИЧНОСТЕЙ: НОВОЕ И ТРАДИЦИОННОЕ.....360

Удербаева С.К.
ОТРАЖЕНИЕ ИСТОРИИ КОЧЕВЫХ НАРОДОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В «ТРУДАХ» ОРЕНБУРГСКОЙ УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОМИССИИ…….....365
Удербаева С.К.
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ПОЛНОМОЧИЯ КАЗАХСКОГО ЧИНОВНИЧЕСТВА ТУРКЕСТАНСКОГО ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРСТВА……..…380
Ускенбай К.
АК-ОРДА: ОТ УЛУСНОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ К НЕЗАВИСИМОМУ ГОСУДАРСТВУ.....392
Ускенбай К.
О ТЕРМИНАХ «КАЗАХИ» И «КАЗАХСКОЕ ГОСУДАРСТВО» В ИСТОЧНИКАХ…….....396
Хабижанова Г.Б.
КИПЧАКИ И ИХ РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ КАЗАХСКИХ ПЛЕМЕН…….....402
Хабижанова Г.Б., Сагинаева А.Н.
ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И КУЛЬТУРНЫЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ КЫПЧАКОВ С РУССКИМИ КНЯЖЕСТВАМИ В XI-XIII ВВ.....408
Шаймердинова Н.Г., Ярыгин С.А.
СИМВОЛЫ ВЛАСТИ В КУЛЬТУРЕ КОЧЕВНИКОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ ГУННО-САРМАТСКОГО ВРЕМЕНИ…….....413
Шайхыгалиев Е.А., Изтелеуова Л.И., Елюбаев Р.Б., Ержанов Р.Р.
АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАЗВЕДОЧНЫЕ РАБОТЫ ПО ВЫЯВЛЕНИЮ НОВЫХ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ ЕРЕЙМЕНТАУСКОГО РАЙОНА.....422

CONTENTS

Abdimomynov N.T.
SOME PROBLEMS OF THE POLITICAL HISTORY OF THE GOLDEN HORDE (1240-1269)….....8
Aldazhumanov K.S.
CARD SYSTEM IN PROVIDING FOOD TO THE POPULATION
OF KAZAKHSTAN DURING THE WAR (1941-1945)…….…….20
Almagambetova A.M.
ИHISTORICAL AND DEMOGRAPHIC ANALYSIS OF TURKIC PEOPLES OF KAZAKHSTAN FOR 1959 - 1970.....28
Alpısbes M.
HERITAGE OF SPIRITUAL AND CULTURAL HISTORY OF THE TURKIC WORLD IN STRENGTHENING THE UNITY OF PEOPLES IN THE PROCESS OF GLOBALIZATION.....37
Asanova S.A.
HISTORICAL NARRATIVE - THE SOURCE OF IDENTITY IN MODERN KAZAKHSTAN…….....48
Abdildabekova A.M.
EVALUATION OF THE COLONIAL PERIOD IN THE WORKS
OF THE KAZAKH INTELLIGENTSIA OF EARLY XX CENTURY.....53
Abzhanov Kh.
ACADEMICIANS TRUST.....58
Abubakirova A.P.
PROBLEMS AND RESULTS OF NEGOTIATIONS ON FORMATION
OF THE KAZAKHSTAN-CHINESE BORDER……..64
Adilzhanov N.
DEMOCRATIC TRENDS: AS A FORMATIVE AND CIVILIZATIONAL PHENOMENON (HISTORICAL AND POLITICAL ASPECT)……..……..……..72
Baudiyarova K.B.
RESEARCH METHODSOF STABILITY OF THE FAMILY…….....82
Yegizbaeva M.K.,Beisegulova A.K.
ETHNO-CULTURE OF THE UZBEK AND KARAKALPAK PEOPLES..….....89
Zhailybayev D.Zh.
PREREVOLUTIONARY PROCEEDINGS OF CUSTOMARY LAW KAZAKHS……..…….....95
Zhakin M.S.
BORI BATYR: MYTH AND FACT (critical analysis experience)….....99
Zhappasov Zh.E., Tasilova N.A., Baydavletova M.D.
SOURCES ON THE HISTORY OF KAZAKHSTAN AND CENTRAL ASIA…….....113
Zhetpisbayev A.O.
THE MAIN STAGES OF ETHNODEMOGRAPHIC CHANGES IN KAZAKHSTAN IN 19th - 20th CENTURIES: BASED ON THE POPULATION CENSUS MATERIALS.....122
Iskakova G.Z., Baydavletova M.D.
THE NATURAL LANDSCAPE OF THE TERRITORY INHABITED BY TURKIC TRIBES (VI-X CENTURIES.).....131
Kabdushev B.Zh., Kabdusheva L.Zh.
THE FORCED DEPORTATION IN KAZAKHSTAN…….....138
Kariyev Y.M.
THE ORIGINS AND CULTURAL HERITAGE OF THE ANCIENT TURKIC CIVILIZATION OF EURASIA
(early iron age and the present).....144
Karinbayev Zh.A.
REPRESENTATIVES OF THE BELORUSSIAN ETHNOS IN KAZAKHSTAN: HISTORY OF FORMATION
AND CURRENT STATUS……152
Kartaeva T.E., Oralbai Y.
THE DEVELOPMENT OF BUSINESS IN THE WELL AND ITS VARIANTS
(MATERIALS OF ARCHEOLOGY AND ETHNOGRAPHY).....163
Karibaev B.B.
THE PROBLEMS OF THE HISTORY OF KAZAKH KHANATE AT THE END OF
XV- IN THE BEGINNING OF XVI CENTURIES……180
Karybaev B.B., Nogaibayeva M.
FROM THE HISTORY OF THE KHANATE ABULKAYYR IN THE I-HALF OF THE XV CENTURY…….....186

Kozgambaeva G.B.
OUSTANDING GEOLOG VERSUS SCIENTIST KANYSH IMANTAEVICH SATBAYEV.....193
Kozgambayeva G.B., Beisegulova A.K.
MUSEUM OF VICTIMS OF POLITICAL REPRESSION IN SHYMKENT, SOUTH KAZAKHSTAN REGION.....198
Kozybakova F.A.
EXTREMIST POLITICS OF STALIN AGAINST LAST ELEMENTS
OF MARKET MECHANISM IN KAZAKHSTAN.....206
Kozybakova F.A., Rvaydarova G.O.
1921-1922 A NEW APPROACH TO THE LAND AND WATER REFORM CARRIED OUT…….....214
Maydanali Z.
IMPERIAL CONFEDERATIONS AND NOMADIC ASSOCIATIONS OF CENTRAL ASIA
(HISTORIOGRAPHY OF PROBLEM).....222
Mahaeva A.Sh., Chargynova G.O.
EFFECT OF POLITICAL PROCESSES IN EAST TURKESTAN IN 60-70 YEARS.
XIX CENTURY IN THE KAZAKHS AND KYRGYZ…….....227
Mukhamadeev T.M., Mukhadeeva I.A., Kapbasova D.S.
WORKS OF N. NAZARBAYEV AS A FLAGSHIP OF STATE SECURITY,
COOPERATION AND PROSPECTS OF KAZAKHSTAN…….....239
Musagalieva A.S.
HISTORY OF THE WOMEN'S CAMP "ALGERIA" IN NORTHERN KAZAKHSTAN: HISTORIOGRAPHY AND ARCHIVAL DATA…….245
Nurtazina N.D.
ON THE SYSTEMATIC CRISIS OF THE TURKIC NOMADIC SOCIETY
OF CENTRAL ASIA AT THE END OF VIII-X CENTURIES……...……255
Nurtazina N.D.
A NEW APPROACH TO THE PHENOMENON OF ISLAMIZATION OF KAZAKHSTAN…….....260
Nurtazina N.D.
HISTORY OF ANCIENT CENTRAL ASIA: RELIGIONS, CULTURES, CONTACTS…….....266
Omarbekov T.O.
CAMPAIGN OF GOLDEN HORDE KHAN TOKHTAMYSH TO MOSCOW.....272
Otepova G.E.
FROM THE EXPERIENCE OF STUDYING LEGISLATIVE SOURCES ON THE HISTORY
OF KAZAKHSTAN VIII-EARLY XX CENTURY……...……....280
Otepova G.E.
TSARIST LEGISLATION OF THE XIX CENTURY ON THE LAND ISSUE IN KAZAKHSTAN.....288
Otepova G.E.
PROCEEDINGS OF THE SIBERIAN COMMITTEE, AS A SOURCE FOR STUDYING THE HISTORY OF KAZAKHSTAN IN THE RUSSIAN EMPIRE…….....297
Razdykov S.
SUBETHNIC CULTURE - OLD BELIEVERS OF THE EASTERN KAZAKHSTAN...…….....303
Sadvokassova A., Koshman T., Rakisheva B.
HISTORY OF INTER-ETHNIC, INTER-RELIGIOUS RELATIONS IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN, INCLUDING THE HISTORY OF THE LARGEST ETHNIC GROUPS: THE MAIN OUTCOMES….....316
Sailan B., Raushanbek B.
THE HEROES CHARACTER IN MILITARY ART OF THE KAZAKH NATION.....330
Sailan B.
HEROISM OF KAZAKHSTAN CITIZENS IN FIGHT FOR INDEPENDENCE OF UKRAINE…….335
Syzdykov S.M.
THE IDEA OF" MANGILIK EL": POLITICAL AND PHILOSOPHICAL
FOUNDATIONS AND HISTORICAL CONTINUITY…….340
Tasilova N.A., Kozgambaeva G.
"MATERIALS ABOUT KYRGYZ LAND USE ..." AS THE SOURCE ON HOUSEHOLD-ECONOMICAL
HISTORY OF KAZAKH ECONOMY.....345
Teleuova E.
SOCIAL FEATURES ARE IN TRADITIONAL CIVILIZATION…….....351
Teleuova E.
FROM HISTORY OF NOMADIC CUSTOMARY LAW.....355

Tolenova Z.M., Kubeyev R.D.
THE CONTRIBUTION OF THE ACADEMICIAN M.K. KOZYBAYEV IN HISTORICAL FIGURES STUDIES: THE NEW AND THE TRADITIONAL.....360
Uderbaeva S.K.
REFLECTION OF THE HISTORY OF THE NOMADIC PEOPLES OF CENTRAL ASIA IN THE "PROCEEDINGS" OF THE ORENBURG SCIENTIFIC ARCHIVAL COMMISSION…….....365
Uderbaeva S.K.
ACTIVITIES AND POWERS OF KAZAKH OFFICIALS TURKESTAN GOVERNOR-GENERAL……380
Uskenbai K.
AK-ORDA: FROM A ULUS ASSOCIATION TO AN INDEPENDENT STATE…….....392
Uskenbai K.
ABOUT THE TERMS "KAZAKHS" AND "KAZAKH STATE" IN THE SOURCES…..…….....396
Habizhanova G.B.
KIPCHAKS ROLE IN KAZAKH TRIBES FORMATION……..…….....402
Khabizhanova G.B., Saginayeva A.N.
TRADE-ECONOMIC AND CULTURAL RELATIONS OF KIPCHAKS WITH THE RUSSIAN PRINCIPALITIES IN THE XI-XIII CENTURIES.....408
Shaymerdenova N.G., Yaryghin S.A.
SYMBOLS OF POWER IN THE CULTURE OF CENTRAL ASIAN NOMADS (HUN-SARMATIAN PERIOD)……413
Shaikhygaliev E.A., Izteleuova L.I., Elyubaev R.B., Yerzhanov R.R.
ARCHAEOLOGICAL PROSPECTING WORKS ON IDENTIFICATION OF NEW ARCHAEOLOGICAL OBJECTS OF EREYMENTAU DISTRICT…….....422

EDU.E-HISTORY.KZ

электрондық ғылыми журналы 2016. 4(8)

Бас редактор:
Қабылдинов З.Е.

Компьютерде беттеген:
Зикирбаева В.С.

Жарияланған күні: 15.12.2016.
Пішімі 70x100/16. Баспа табағы 26,6.

Құрылтайшысы және баспагері:
Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігі Ғылым комитеті
Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты
ШЖҚ РМК

Редакция мен баспаның мекен-жайы:
050010, Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Шевченко көш., 28-үй
ҚР ҒЖБМ ҒК Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты
ШЖҚ РМКТел.: +7 (727) 261-67-19, +7 (727) 272-47-59

E-mail: edu.history@bk.ru.
Журнал сайты: https://edu.e-history.kz

Ш.Ш. Уәлиханов ат. ТжЭИ басылған:
050010 Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Шевченко көш., 28-үй